

Роль размежеваний в Российском политическом процессе

Виктор Завьялов,
кандидат философских наук

Важнейшей чертой российского политического процесса является размежевание, влияющее на электоральное поведение населения, формирование конкретного типа партийной системы, модели политического управления обществом, а также на судьбу российской цивилизации в процессе глобализации.

Взаимосвязь размежевания и самоидентификации в политическом процессе

Размежевание включает структурные и сущностные компоненты.

К структурным относятся:

- дифференциация между социальными группами;
- осознание ее в виде конфликтности;

- организация этого конфликта в защиту групповой идентичности и ее целеполагания.

К сущностной характеристике относится проявление масштабности социальных и политических конфликтов в обществе.

Политические размежевания проявляются в виде развития политических установок и моделей поведения социальных групп. Сущность размежевания рассматривается по-разному. Одни авторы полагают, что оно должно пройти стадию организации в виде образования политических партий и общественно-политических движений. Дру-

гие – отмечают, что оно не обязательно должно проявляться через конфликты и организацию. Также отмечается условность между социальным и политическим размежеванием.

На этом фоне более привлекательным является определение размежевания, высказанное немецким политологом А.Реммелем: “Размежевания – это долговременные структурные конфликты, которые приводят к появлению противоположных позиций, представленных состязавшимися политическими организациями ... Наше определение заставляет нас рассматривать как социальные, так и политические элементы...”¹.

Размежевание возникает и сохраняется на определенной самоидентификации различных социальных групп общества. Первое предполагает второе проявление, которое более устойчиво и менее изменчиво в политическом процессе. Самоидентификация характери-

зует приверженность разных слоев устойчивым ценностным основаниям развития той или иной цивилизации. Усвоение людьми ценностей иной цивилизации в родной стране меняет их самоидентификацию и способ поведения в обществе. И тогда новое поведение начинает не совпадать с предшествующей самоидентификацией людей в том же обществе.

Размежевание и самоидентификация в современной России происходит параллельно аналогичному процессу на Западе. Там партийные системы и демократия характеризуются проявлением кризисных явлений, которые порождены не только изменением самоидентификации гражданского общества в условиях постиндустриального развития, но и вызовами однополярного мира, который по американскому образцу создается Западом.

Возникает новая шкала ценностей: как нематериальных, так и геополитических, возникает новый феномен "гражданин всего мира", сущность которого А.С.Панарин раскрывает так: "Парадокс демократической Америки, ведущей свое глобальное наступление, состоит в том, что ею последовательно отвергается ключевое для демократии понятие политического суверенитета народа. Дело в том, что там, где имеет место такой суверенитет, национальные интересы по определению не могут быть предметом купли-продажи. Для того чтобы это произошло, властные элиты должны приватизировать этот суверенитет, получить полную свободу и бесконтрольность своих действий в международной политике.

Национальный интерес должен стать товаром, а властная элита – его товаровладельцем, не связанным никакими императивными мандатами со стороны нации"¹².

Проблема самоидентификации – это проблема выбора оснований жизни, становящихся "сертификатом" подлинности повседневной жизни. Самоидентификация является условием вза-

имодействия членов общества и социальных групп, развития национальных форм демократического развития общества, становлением общества в субъект цивилизационного развития России в условиях глобализации. В философском аспекте самоидентификация России означает стабильность цивилизации и ее воспроизводство в сочетании совести, правды, доблести и героизма.

Однако в социально-политическом аспекте самоидентификация россиян в настоящее время стала подчиняться преимущественно экономическому критерию – выгоде отдельных слоев за счет всего общества, или выгоде отдельных предпринимателей и чиновников за счет других людей и даже всего общества. В этих условиях происходит утрата социокультурной и политической граней самоидентификации российского населения. Нарушается баланс представительства интересов собственников и лиц наемного труда в структурах власти, баланс интересов города и деревни в центральной власти в пользу крупных городов, баланс интересов между центром и периферией в пользу центра.

В политическом процессе современной России размежевание социальных групп на различные типы поведения сопровождается дальнейшим размыванием социокультурного ядра – менталитета, культурно-исторических традиций и общественных норм российского общества. Эта тенденция охватила глубинные пласты самосознания разных поколений – изменение их отношения к смыслу и ценностям жизни в процессе развития капитализма в современной России.

Эта тенденция стала предметом Всероссийской научной конференции "Национальная идентичность России и демографический кризис", организованной Отделением общественных наук и академическими институтами РАН РФ (октябрь 2006 г.).

Разрушение российской самоидентификации вызвало демографический кризис общества.

Так, С.С.Сулакшин отмечает, что причинами этого кризиса являются: эрозия традиционных смыслов российской жизни; идейно-духовное опустошение; отсутствие спланированных нацию национальной идеи; подмена ценностных кодов российской цивилизации; искажение сущности российской государственности, и ее отход в 90-е годы от стимулирования социального и экономического развития общества³.

В результате в России население не образует единого народа, и российское общество еще не определило общее целеполагание. Народ еще не осознает себя субъектом цивилизационного выбора страны. Путь развития был осуществлен небольшой группой людей, отличающейся равнодушием к фундаментальным проблемам цивилизационного развития страны, когда “проблему выбора пути подменили проблемой технического решения. Говорили не о том, “куда и зачем двигаться”, а “каким транспортом” и с “какой скоростью”⁴. Неудивительно, что в ежегодных посланиях Президента России Федеральному Собранию отмечается углубление пропасти между властью и обществом, то есть большинством населения, которое тормозит демократизацию политического строя.

Раскол российского общества вызвал глубокие изменения в менталитете различных социальных групп.

По данным социологических замеров и мониторинговых опросов, проведенных ИКСИ РАН в 2004 г., как и 6 лет назад, главная установка россиян направлена на доминирование государства в экономической и социальной сферах. У россиян нет антагонизма к рыночной экономике как таковой, хотя та ее модель, которая существует сейчас в России, большинством из них отвергается. Причем, не только потому, что они сами проиграли при ее

утверждении, но и потому, что она, с их точки зрения, наносит ущерб интересам государства и общества в целом. Там же отмечается, что представление “о приоритетах государственной экономической политики относится для большинства россиян к числу консенсусных позиций, то есть разделяются большинством в любой демографической и социально-профессиональной группе”.

В то же время “в ближайшие годы не следует ждать существенного изменения позиций россиян в этом вопросе. Более того, в российском обществе нет скольконибудь массовых групп, которые способны были бы обеспечить качественный сдвиг представлений наших сограждан об оптимальной модели социально-экономического устройства страны и в среднесрочной перспективе”⁵.

Отмечается, что, неоконсервативная волна, начавшаяся в конце 90-х годов, характеризуется возвращением “от западных увлечений периода становления демократии к исконно российским представлениям, нравственным устоям и образу жизни. Традиционные ценности постепенно восстанавливают свое влияние на общество, переходящее от романтических увлечений к реальной жизни в условиях современного демократического устройства и рыночной экономики.

Тем самым ценностно-смысловое ядро российского менталитета продолжает демонстрировать удивительную устойчивость и непохожесть.

Даже в условиях системной трансформации, практически все аспекты и проблемы современного мира – демократия и рыночная экономика, свобода и социальная ответственность, отношения между личностью, обществом и государством, получают в России специфическое звучание и окраску. А это говорит о том, что и под воздействием глубоких экономических и социально-политических преобразований, общенациональный менталитет россиян представляет собой если не константу, то, во всяком случае, величину достаточно независимую, которую нельзя изменить по заказу или указу”⁵.

Но возникает опасность деполитизации массового сознания, размывание ядер ос-

новых идейно-политических групп. При этом "одновременно формировалась синтетическая идеология, вбирающая в себя фрагменты ранее полярных идеологических течений (либеральные и патриотические ценности, социальная справедливость и рынок). Подобный синтез получил название "путинского консенсуса", который охватывает 2/3 современного российского общества.

В качестве ведущих парадигм массового общественного запроса сформировалась триада – благосостояние, порядок, социальная справедливость. Эта триада занимает ведущие позиции во всех электоральных группах"⁵.

Там же отмечается, что "на фоне общей деполитизации несколько возросли ценности русского этнического национализма, русской самобытности, также претендующей на роль некоей "синтетической идеологии". Их носителями являются активные слои общества, в том числе молодежь, что говорит о его перспективности. Однако этот "новый национализм" не носит мобилизационного характера, он является скорее компенсацией на слабую общероссийскую идентичность и выполняет функции замещающей локальной идентичности, что подтверждается, в частности, тем, что многие "новые русские националисты готовы поддержать региональный сепаратизм"⁵.

По данным того же института размежевание общества в современной России выглядит следующим образом:

– Традиционалисты (41%) отличаются ярко выраженной патерналистской ориентацией, поддержкой принципов общества социального равенства.

– Либеральная часть (26%), ориентированная на принципы личной ответственности, инициативы, на общество индивидуальной основы.

– Промежуточная группа (33%) ориентирована в сторону последовательного традиционализма⁵.

Размежевание в России проходит по трем направлениям:

– Между центром и периферией.

Крупные города развиваются динамично, в них сосредоточено большинство финансовых потоков и квалифицированных кадров с высоким уровнем жизни. В нескольких многомиллионных городах России развивается слой 190 тыс. долларовых миллионеров и миллиардеров. На периферии же продолжается ухудшение финансового положения предприятий многих отраслей производства, растет миграция населения, происходит отток квалифицированных кадров в города.

– Между городом и деревней.

Это проявилось в разрушении ведущих отраслей машиностроения (авиапром, станкостроение, сельхозстроение, судостроение, текстильной промышленности и др.), в снижении объемов сельхозпроизводства, растениеводства и животноводства, что породило массовую безработицу на селе. И в городе, и на селе увеличилась армия неквалифицированного наемного труда, ухудшились условия жизни горожан и селян, снизилась их зарплата. Появились отряды малообеспеченных людей в городе и деревне.

– Между предпринимателями и наемными работниками.

Между ними не упорядочены трудовые отношения, у наемных работников увеличилась продолжительность рабочей недели, зарплата выдается не в полном размере и не отвечает новым жизненным стандартом рыночной экономики и др.

Реформирование российского общества вызвало новые тенденции в размежевании, но не по классовому признаку, а по восприятию результатов политики политического режима, с одной стороны, и по отношению к личностным качествам политической элиты, с другой.

С этой стороны, размежевание проходит по осям:

– форма правления и эффективность управления обществом;

– ответственность исполнительной власти за проводимую политику и обеспечение политического порядка, устойчивости, борьбы с коррупцией и организованной преступностью.

Вокруг этих осей в настоящее время происходит развитие политических партий и выдвижение ими соответствующих программ по преодолению раскола и наведения порядка и устойчивости в развитии общества.

Основной политической силой в преодолении размежевания стала партия “Единая Россия”, которая обеспечила себе монопольное управление обществом. В декабре 2006 г. на VII очередном съезде партия оформила официальную идеологию. Но что является главным в ее управлении обществом?

В литературе высказана мысль о том, что “действуя в партийном облики в рамках состязательной партийной системы, партия власти представляет собой инструмент, который власть использует для получения электоральных преимуществ и приобретения доминирующего положения в обществе. И в этом смысле здесь все происходит иначе, чем в западной политической игре”⁶.

Примером являются итоги региональных выборов в 68 субъектах РФ, (8.10.2006 г.) и в Госдуму (2.12.2007 г.), где победу одержала партия власти.

В настоящее время партия власти использует удачный опыт начала 90-х годов, когда при различных комбинациях блоков партий и движений, она удержалась во власти. Речь идет об опыте создания разных проправительственных партий при игровой оппозиции ЛДПР, которые в условиях антагонизма между ветвями власти обеспечили электоральную поддержку населения для проведения либерализации экономической и политической сфер.

Эта партия создала формат партийной системы – однопартийность с игровой оппозицией.

Для ослабления левых сил и традиционализма в их борьбе за власть были приняты различные законы о партиях, избирательном барьере, о перерегистрации партий, о введении пропорциональной избирательной системы, закон о борьбе с экстремизмом.

Процесс размежевания в России сопровождается проявлением четырех тенденций.

Первая – активизация партии власти в сохранении правового поля для функционирования авторитарного политического режима;

Вторая – возникновение суверенитета российской власти из недр самой же власти, а не из общества.

Российская власть находится вне системы сдержек и противовесов между ветвями власти, характерной для развитой демократии.

Ю.С.Пивоваров, отмечает, что в российском обществе настоящую роль партий играют министерства и ведомства. Эта русская специфика снижает эффективность деятельности административного аппарата. Это наша норма в сегодняшней России, одно из важнейших свойств русской системы управления, ее неинституциональность¹².

Третья – систематическое проявление социальных конфликтов, стихийного выступления обиженных слоев общества на фоне отрицательных результатов реформ в социальной сфере. Отсюда – постоянные требования разных групп общества в защиту их интересов от произвола чиновников и коррупционеров.

Лидер новой партии “Справедливая Россия” С.М.Миранов ставит вопрос об изменении некоторых статей Конституции РФ, гарантирующих ответственность власти за проводимую социальную политику.

Как отмечает Ю.С.Пивоваров, “именно коррупционный механизм, механизм передела финансовых и материальных средств является важнейшим измерением “власт-

ной плазмы". В известном смысле коррупция и есть плазма, в которой протекают конфликты – переделы. Коррупция – это среда, в которой разворачивает себя в пространстве и времени "государство"⁷.

Четвертая – ослабление конституционного строя и тенденция воссоздания этого строя на новой правовой основе.

Так, Председатель Конституционного суда РФ В.Д.Зорькин в ИСПИ РАН в докладе "Об угрозах конституционному строю в XXI в. и необходимости проведения правовой реформы в России" (10 марта 2004 г.) обозначил следующие угрозы Российской Федерации в настоящее время:

- борьба США и его союзников против национального суверенитета многих стран мира;
- ухудшение социально-экономического положения населения России и других стран мира;
- отсутствие в обществе правосознания населения и самой власти;
- масштабность проявления коррупции в обществе.

В.Д.Зорькин предлагает принять ряд законов, направленных на защиту конституционного строя России и ее суверенитета. В настоящее время разрабатывается теория суверенной демократии для России.

Россия идет противоречивым путем к демократии. Разные партии пытаются оказывать влияние на власть для корректировки модели проводимых преобразований. Но этого недостаточно. По самой сути, назад дороги уже нет, а дальнейшее продвижение вперед невозможно на основе функционирования в России мнимого конституционализма. Рыночная, социально ориентированная экономика и развивающееся гражданское общество нуждаются в защите со стороны правового государства, которое возможно в условиях реального конституционализма. Поэтому разные политические партии не снимают требований по обновлению отдельных статей Конституции для создания

механизмов "сдержек и противовесов" между ветвями власти и их ответственности перед обществом за проводимую политику.

Любая политическая партия борется за власть – это аксиома. Главное – власть не должна пренебрегать возможностью защиты своей легитимности посредством диалога с оппозицией, заключения с ней различных соглашений по актуальным проблемам развития страны. В противном случае может случиться так, что власть будет опираться исключительно на силовые структуры. Такой выбор общество вряд ли одобрит. Однако в России обозначился такой поворот развития⁷.

Консолидация политических сил не исключает поиск компромиссов, нахождение опорных точек для совместного решения общественных проблем. Такой точкой могла бы стать проблема экономической и национальной безопасности нашей страны в условиях неоднозначной оценки результатов глобализации, особенно для России. Можно найти общее решение и по выводу России из глубокого общественного кризиса. На этом пути важно преодолеть стереотипы поведения по отношению друг к другу, снять образ "врага" и проявить терпимость к инакомыслию, сделав первый шаг навстречу друг другу.

Важно также исключить заигрывание друг с другом в целях ничегонеделания. И власть, и оппозиция выступают от имени народа, значит, им и отвечать за свой выбор в политике диалога и соглашений перед народом. Соглашение между властью и оппозицией открывает дорогу к согласию между властью и большинством общества. Оно не должно носить верхушечный характер (по примеру сговора). Важно иметь в виду поддержку власти со стороны общества, поддержку той политики, которая не расходитсся с интересами

большинства населения, которое свою жизнь не считает достойной.

Так, сейчас свыше 200 российских семей владеют 80% богатства России. Соотношение доходов богатых и бедных составило 15:1, тогда как по общемировым стандартам оно не должно превышать уровень 6:1.

Процесс согласования интересов власти и оппозиции во многом определяется особенностями политической культуры российского общества. Она еще не стала демократической и гуманистической. В условиях этой культуры различные политические силы апробируют актуальные идеи и ценности современной демократии, которые способствуют росту политического участия народа. Развитие демократической и гуманистической политической культуры невозможно одновременно в рамках всей страны. Не везде произошел демократический перелом в политическом сознании и поведении населения. Мировой опыт говорит, что в тех странах, где сосуществуют различные субкультуры, отсутствуют условия для повсеместного развития демократической и гуманистической политической культуры. Она формируется, прежде всего, в промышленных центрах и крупных городах. А в целом продолжается взаимодействие различных субкультур и их ценностных установок.

В этом вопросе нельзя не считаться с мировой практикой. В настоящее время власть сверху навязывает большинству населения новую шкалу ценностей в условиях глубокого общественного кризиса, не учитывая специфики российской духовной жизни и повседневного уклада большинства россиян, их традиций.

Не вызовет ли это обратный эффект, когда традиции россиян окажутся сильнее? И именно они в дальнейшем могут стать главным препятствием на пути реформирования российского общества.

Важной проблемой является также проблема формирования демократического сознания у различных групп населения, в том числе и у представителей политической элиты. В составе элиты встречаются не только “новые” демократы, но и выдвиженцы из различных регионов страны, которые порой не освоили демократические и гуманистические ценности. С их стороны нередко проявляется генетическая неприязнь иной шкалы ценностей, нежелание идти на компромиссы. Подобные штрихи характеризуют политическую культуру части политической элиты.

Очевидно, именно эта часть элиты отталкивает многих россиян от политического участия и уводит их из политики в сферу семьи, повседневного уклада жизни.

В настоящее время в общественно-политических движениях участвует менее 1% населения, в отдельных политических акциях участвует 2–3%, в выборах 30–40%⁹.

Уход недовольного своим положением населения в сферу быта и семейных отношений отвечает интересам самой власти. Эта тенденция дает в руки власти “новые социальные рычаги. Это само по себе представляет мощный социальный клапан: сюда оттягивается социальная энергия, здесь, в потребительской гонке, перерабатывается социальное недовольство. В этой ситуации власти нужно только подтверждать... свою традиционную роль социального регулятора и интегратора, время от времени производить акции по принципу “народной расправы”..., а также общенародную мобилизацию для собственной поддержки (то есть выборы)¹⁰.

Часть политической элиты своим поведением не способствует гуманистической активизации политического участия различных групп общества. Невысокий уровень политического

участия россиян объясняется также тем, что они по-прежнему ориентируются на помощь государства в решении своих жизненных проблем. На государство они порой смотрят как на орган социальной защиты и наведения строгого порядка в обществе. Создается впечатление, что в ходе политических конфликтов участники борются не за коренные, а за сиюминутные интересы, используя при этом игровые приемы. В целом сохраняется желание многих граждан отождествлять свои социальные права с политическими и социальными гарантиями государства. А это далеко не одно и то же. До сих пор многие россияне не могут понять, что политические права и свободы должны исходить из их побуждений и интересов, а не дароваться государством.

Сказанное выше означает, что общество недостаточно продвинулось по пути реформирования экономической и политической систем. Гуманизм и демократия не могут быть достигнуты разом при жизни одного поколения людей, а потому будет сохраняться устойчивая тенденция аполитического поведения многих россиян, их нежелание идентифицировать себя с современными политическими силами, утверждающими демократическую политическую культуру.

Проблема идентификации россиян с этими силами может быть решена при условии сохранения преемственности между опытом старшего и среднего по-

колений людей с опытом молодых. Политическое развитие не бывает чистым, односторонним, оно многофакторное. Нельзя исключать из сферы внимания также стремление разных групп общества к самоорганизации при любом политическом режиме.

Так, при советской власти существовали различные формы самоорганизации людей, особенно по месту жительства. Сейчас это опыт вновь начинает учитываться в политике региональных властей, в том числе в г. Москве.

Главное в современных условиях – найти такие формы самоорганизации людей, которые помогли бы им как можно быстрее усваивать новые демократические ценности, что отвечает особенностям российской цивилизации, проявляющиеся в солидарности, совестливости, критическом отношении к власти, в осуждении ее за отчужденность от общества. Формирование гуманистической и демократической политической культуры в современной России должно происходить не только сверху, со стороны реформаторов, но и снизу, через различные элементы самоорганизации граждан. На этой основе, возможно, и возникнет в будущем та форма демократии и реального конституционализма, которая станет приемлемой для российской цивилизации. Политический процесс и демократизация общественной жизни органично увязывается с защитой их основ развития – российской цивилизации и ее культуры.

Проблема сохранения матрицы российской цивилизации в демократизации политического процесса

В настоящее время актуализируется проблема развития российской цивилизации. Россия и Запад представляют собой разные, параллельно развивающиеся цивилизации, которые генетически и исторически с древнейших

времен имеют общие корни и взаимовлияние, которое в условиях глобализации ставит вопрос о судьбе российской цивилизации: она либо будет развиваться со своей матрицей, либо превратится в составную часть западноев-

ропейской цивилизации. Возможен и другой сценарий, что Россию в перспективе ожидает унижающее национальное достоинство место на периферии западной цивилизации в качестве зависимой страны, обслуживающей потребности Запада. В этой противоречивой ситуации прогнозирование эволюции российской цивилизации, на наш взгляд, возможно, если его увязывать с решением вопроса субъекта цивилизационного выбора России.

Судьба России неотделима от взаимодействий с другими цивилизациями, в процессе которого проявляются тенденции:

- взаимовлияния развития мировой и локальных* цивилизаций;

- чередование поколений в развитии цивилизаций;

- изменение исторических условий и среды функционирования цивилизаций;

- смена лидерства в развитии мировой цивилизации¹¹;

- эволюция политических систем, оказывающих разноплановое влияние на функционирование локальных и мировой цивилизаций;

- эволюция политических институтов мировой цивилизации (ООН и др.), которые влияют на социокультурное развитие и политическую самоорганизацию локальных цивилизаций.

Смена лидерства в мировой цивилизации в процессе глобализации ставит вопрос о судьбе локальных цивилизаций. Одни авторы полагают, что новым лидером станет какая-нибудь восточная цивилизация, другие исследователи лидерство видят со стороны США. Лидерство в мировой цивилизации и судьбы локальных цивилизаций определяются различными обстоятель-

ствами, и, прежде всего, проявлением сущности цивилизации в конкретное историческое время.

Одни авторы исследуют цивилизации с точки зрения и экономических, и духовных факторов развития. Другие акцентирует внимание на приоритете социокультурного начала в исследовании сущности цивилизаций.

Так, А.И.Арнольдов, И.А.Василенко, В.К.Егоров, Б.С.Ерасов, В.Л.Иноземцев, И.В.Кондаков, А.С.Панарин, Е.С.Троицкий, Р.П.Трофимова, В.Л.Цымбурский, М.А.Чешков, Ю.В.Яковец под цивилизацией понимают развитие и сохранение социокультурного начала – ядра цивилизации. Именно социокультурные начала характеризуют самобытность каждой цивилизации.

А.С.Панарин отмечал, что история мировых цивилизаций свидетельствует, что цивилизация способна претерпеть любой материальный урон и воссоздать себя, если уцелело ее ценностное ядро. И, напротив, разрушение этого ядра порождает удивительное бессилие даже в условиях изобилия материальных ресурсов.

Это в высшей степени актуально для современных обществ, и в особенности для России, ценностное ядро которой пытаются разрушить внутренние и внешние вестернизаторы, раздраженные сопротивляемостью российского менталитета.

Цивилизации различаются социогенетическим кодом, типом культуры, пространством и геополитическим влиянием на другие цивилизации.

Ю.В.Яковец одним из первых ввел в научный оборот понятие цивилизационной матрицы и ее пять направлений применения, наряду с понятием "генотип" цивилизации. Эти понятия позволяют выявлять динамичность в развитии цивилизации и отличать ее от понятий: "формация", "общество", "государство", "страна", "мировая цивилизация"¹².

Интерес вызывает исследование С.Г.Кирдиной о восточных и западных ин-

* Локальная цивилизация обозначает социокультурную судьбу народов, проживающих в одном регионе. (Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 526).

ституциональных матрицах в развитии цивилизаций¹³.

Ю.В.Яковец обратил внимание на закономерность передачи биосоциального наследственного ядра (генотипа) при переходе как от одной мировой цивилизации к другой, так и от фазы к фазе в жизненном цикле локальной цивилизации, наследственной изменчивости – обогащения генотипа приобретенным опытом на каждой стадии и фазе, стихийного и целесообразного отбора наиболее эффективных и жизненных элементов из множества цивилизаций, особенно в переходные эпохи¹².

Геополитическая направленность локальных цивилизаций оказывает либо усиливающее, либо ослабевающее воздействие на их духовное начало, подкрепляемое особенностями менталитета, национального характера различных этносов, а также типом политической системы и политикой власти. Упадок или гибель локальных цивилизаций является следствием незаметных внутренних изменений, происходящих в течение длительного времени в менталитете и культурно-нравственном облике народов и этносов, в смене типов власти и политических систем.

Смена духовно-нравственных ценностей, присущих локальной цивилизации и отличающих ее от других цивилизаций, на новые ценности под влиянием геополитических факторов происходит в течение жизнедеятельности нескольких поколений. Если со временем новые поколения людей не сохраняют генетический код, то на их же территории образуется другая цивилизация с новой культурой и шкалой ценностей.

С этой стороны, важно выяснить особенности сложившихся или надломленных защитных механизмов ядра цивилизации. Там, где существуют устойчивые социокультурные защитные механизмы, локальные цивилизации сохраняют способность к выживанию даже при длительном чужеземном гне-

те. Это происходило, к примеру, в Древней Руси в период татаро-монгольского ига, или в период оккупации советских территорий во время немецко-фашистской оккупации. И, наоборот, там, где чужеземный гнет вызывает необратимые последствия в ядре локальной цивилизации, начинается ее распад и гибель.

Структура современных цивилизаций включает:

- живой народ и этносы, занятые творческой (в идеале) жизнедеятельностью, способствующей выживанию и развитию цивилизации;

- развивающиеся языки и письменность;

- культурно-генетический код – ядро каждой цивилизации;

- рост народонаселения и развитие этносов;

- духовное и экономическое богатство, технологический прогресс, развитие информационных и коммуникативных связей и отношений;

- функционирование политической власти и политической системы общества.

Отметим главное: судьба каждой цивилизации зависит от ее способности сохранять и развивать свою духовную сущность в геополитических условиях ее циклического развития, которые либо стимулируют прогресс, либо вызывают регресс и даже ее гибель.

На Западе проявляется порой негативное отношение к судьбе периферийных и полупериферийных стран. “Центр” по своему усмотрению (на основе спланированных различными организациями экономических, политических, военных и информационных “игр”) дает или не дает согласие на поддержку действий тех стран, которые выразили готовность войти в постиндустриальную цивилизацию. Пространствуется закономерность: процесс глобализации развивается односторон-

не, преимущественно в интересах стран “золотого миллиарда”.

В этой связи актуальным является вывод Ю.В.Яковца о том, что “анализ взаимодействия цивилизаций будет не полон, если не рассмотреть процессы формирования, распределения и перераспределения мировой ренты, антиренты и квазиренты. Эти глубинные процессы до сих пор почти не исследованы, хотя именно здесь находится тонкий механизм увеличения пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями, присвоения результатов глобализации транснациональными корпорациями (ТНК)”^{11, 12}.

Схожую мысль высказывает и А.И.Некlessа. Он отмечает, что ТНК развитых стран капитализма главное внимание уделяют стратегии извлечения системной прибыли, что они делают ставку уже не столько на развитие производства, НИОКР, сколько на глобальное управление, контроль, взимание дани с деятельности полупериферийных и периферийных стран, введения налога на их производство и потребление. Весь мир превратился в объект управления со стороны немногочисленной наднациональной элиты¹⁴.

Глобализация вызывает процесс обесценивания культурных достижений человечества. Под влиянием постмодернизма везде и повсюду распространяется культ силы и страха людей перед злом, исходящим от преступного мира, происходит тотальная дегуманизация общественных отношений.

С.Хантингтон пишет: “Жившим за пределами Запада очевиден также тот разрыв, который существует между провозглашенными принципами Запада и его действиями. Лицемерие, двойная мораль, игра в “да” и “нет” – вот цена его претензий на универсализм”¹⁵.

Возникает надлом в развитии и подрывается авторитет западных духовных ценностей, что впоследствии может привести

к возникновению межцивилизационных конфликтов.

С.Хантингтон отмечает, “по мере относительного усиления мощи других цивилизаций привлекательность западных ценностей уменьшается, и незападные народы испытывают все большее доверие и приверженность к своим собственным коренным культурам. Поэтому главная проблема взаимоотношений между Западом и остальным миром заключается в том, что его усилия (и в особенности США) по продвижению универсальной западной культуры предпринимаются на фоне объективно сокращающихся возможностей в этой области”¹⁵.

Обозначенные тенденции углубляют цивилизационный кризис, суть которого состоит в смене парадигм во взаимоотношениях между Западом и Востоком. Культура Запада стала объектом критики, от ее ценностей начинают отказываться многие народы незападных цивилизаций.

В настоящее время в эволюции российской цивилизации обозначились признаки надлома и регресса, вызванные последствиями разрушения политической системы СССР и многими отрицательными результатами политики монетаризма.

Прошло 20 лет со дня начала “перестройки” в России. Но за эти годы уровень социально-экономического развития (кроме сырьевых отраслей экономики) и эффективность управления обществом в России продолжает снижаться.

Одной из причин сложившейся ситуации является, на наш взгляд, отсутствие ответственности политической элиты за судьбу России в процессе глобализации, что отразилось на выборе модели экономического реформирования общества – монетаризма, не учитывающего особенностей российской цивилизации, менталитета и традиций российского общества.

Опасность надлома российской цивилизации в политическом процессе

Суть возможного надлома состоит в том, что цивилизационное развитие России стало напрямую зависеть от эффективности управления обществом, способности политической элиты решать актуальные проблемы развития общества, в преодолении наследия брежневского “застоя” и горбачевской “перестройки”, в замедлении темпов снижения активности трудоспособного населения и сокращения объема общественного богатства, которого хронически не хватает для удовлетворения потребностей общества.

Надлом в развитии российской цивилизации в 90-е годы обозначил проблему возможности катастрофы в развитии общества. После 1991 г. в научной литературе возросло число работ, посвященных причинам возникновения и путям предотвращения катастрофы в России. Теория катастроф стала востребованной в научной среде для нахождения оптимальных путей преодоления системного кризиса российского общества.

Так, по мнению И.Н.Шургиной, понятие “катастрофа” “применительно к изучению кризисных процессов несет двойственную смысловую нагрузку: с одной стороны, оно характеризует масштабы кризиса, с другой – содержит элемент непредсказуемости развития экономических процессов. Абсолютизация каждой из сторон понятия составляет предмет изучения для различных направлений анализа”¹⁶.

Интересной является попытка О.Ф.Шаброва выяснить соотношение между кризисами, катастрофой и развитием. По его мнению, общественная система, оказавшись в условиях системного кризиса, вступает в зону бифуркации, и ее будущее состояние становится непредсказуемым. Под влиянием внутренних и внешних флуктуаций система либо разрушается и с ней

произойдет катастрофа – исчезновение, либо она вернется в нормальное состояние в новом качестве.

Катастрофа не может служить условием развития для системы, в которой она возникла. Поэтому он называет катастрофу преждевременной гибелью системы. Но в других случаях, по его мнению, для какой-либо из ее подсистем или для системы более широкой, гиперсистемы эта “катастрофа может служить необходимым фактором сохранения и развития. Не будь смертен отдельно взятый человек, общество просуществовало бы недолго. Так же как одной из причин распада Советского Союза стала, по-видимому, чрезмерная устойчивость, окостенелость его отжившей политической системы”¹⁷.

Итак, катастрофа может быть причиной исчезновения систем и в то же время “фактором сохранения и развития” систем.

Данный вывод автора является спорным. И вот почему. Если общественные системы рассматривать как составную часть развития цивилизации, то в случае надлома и кризисного состояния в ее ядре – духовной культуре, возникает угроза распада, как самой цивилизации, так и ее общественных систем.

Кроме того, политическая система в результате неэффективного управления со стороны политической элиты может стать причиной подрыва ядра российской цивилизации, поставив тем самым общество перед де-факто.

Смена лидерства в России в начале XXI в. порождает надежду на создание демократической эффективной системы управления обществом и развитие российской культуры – основы преодоления появившихся в духовной сфере черт надлома и размежеваний в российском обществе.

Примечания

- ¹ Реммеле А. Структура размежеваний и партийные системы в Восточной и Центральной Европе // Политическая наука. 2004. № 4. С. 37.
- ² Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2002. С. 131–132.
- ³ Сулакшин С.С. Российский демографический кризис: от диагностики к преодолению // Национальная идентичность России и демографический кризис. М.: Научный эксперт, 2007. С. 39.
- ⁴ Кара-Мурза С. Потерянный разум. М.: Алгоритм, 2005. С. 201.
- ⁵ Горшков М.К. Граждане новой России: к вопросу об устойчивости и изменчивости общенационального менталитета // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН РАН, 2005. Вып. 1. С. 64–68.
- ⁶ Глебова И.И. Партия власти в русской публичной политике // Политическая наука. 2005. № 1. С. 85.
- ⁷ Пивоваров Ю.С. О некоторых “истоках” и “смыслах” русской публичной политики // Политическая наука. 2005. № 1. С. 111–112.
- ⁸ Шевцова Л.Ф. Как Россия не справилась с демократией: логика политического отката // Pro et Contra. 2004. Т. 8. № 3. С. 48–51.
- ⁹ Политическая наука. 2004. № 1 С. 141.
- ¹⁰ Глебова И.И. Как Россия справилась с демократией. М.: РОССПЭН, 2006. С. 57–58.
- ¹¹ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001. С. 16, 209–220.
- ¹² Яковец Ю.В. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века. М., 2001. С. 4–9, 39–41.
- ¹³ Кирдина С.Г. О восточных и западных институциональных матрицах: новая макросоциологическая гипотеза // Диалог и взаимодействие Востока и Запада: альтернативы на XXI век. М.: МФК, 2001. С. 249–252.
- ¹⁴ Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна // Знамя. 2000. № 1. С. 179–180.
- ¹⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 536, 537.
- ¹⁶ Шургалкина И.Н. Реформирование российской экономики. М.: РОССПЭН, 1997. С. 29.
- ¹⁷ Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1997. С. 58–59.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**